

Известия, 1979, 15 октября

ПРИКАСАЯСЬ СЕРДЦЕМ К ДЕТСТВУ

...Когда б скрижалъ судьбы
мне вдруг подвластна стала,
Я все бы стер с нее,
все написал сначала.
Из мира я печаль изгнал бы
навсегда,
Чтоб радость головой
до неба доставала.

ПЕРЕЧИТЫВАЯ рубаи Хайяма, прикасаясь ко всему, что бессмертно в мировой культуре, мы всечасно думаем о непреходящих, краеугольных ценностях — о смысле бытия, о торжестве разума и человечности. И еще об одной бесконечной ценности — о будущем. О его вечно зеленом восходе — о детстве. Прежде всего о детстве, об отрочестве, о юности: пусть для них, прежде всего для них, очистится от печали мир и радость вырастает до самого неба...

Не от этой ли безмерной, неутихающей заботы, не от этой ли коренной человеческой неупокоенности за будущее жизни назван нынешний год Годом ребенка? Не от этой ли особенности сердца страдаем мы, узнав, что где-то в Латинской Америке каждые тридцать секунд умирает от голода ребенок? Не от этой ли беспредельной любви бьется наша страна за вечный мир не только для себя, но и для людей всей планеты? Не этой ли волей движимые собираются вновь и вновь в разных местах земли люди, матери и отцы, рабочие и главы государств, парламентарии и деятели искусства — в колоннах демонстрантов, на заседаниях, встречах, форумах, фестивалах — собираются, чтобы создать общественное мнение, стремясь, чтобы это мнение обрело такую силу, с которой нельзя не считаться.

И здесь, пожалуй, надо ска-

зать еще об одном, существенном важном. «Третья корзина» хельсинкского Заключительного акта предполагает широкий обмен духовными ценностями. Но духовные ценности не есть нечто общее. Тут и кино, и театр, и книги, и телевидение. Но и в мире духовных ценностей существует особый, специфический раздел, объединяющий все роды искусств, раздел, в котором работают преданные своему делу рыцари. Речь идет о гигантском «материки» на планете культуры, подчеркнем — мировой культуры, — который создан для детства и юности.

У нас в Советской стране давным-давно существуют детский театр, детское кино, радио и телевидение для детей, но, не в обиду будь сказано иным музам, в основе основ лежит всегда все-таки литература. В данном случае — детская и юношеская литература.

Нравственно ответственная за воспитание юных душ, политически ответственная за жизнь молодых во всем мире, — и пусть эти слова не покажутся выпендренными, так оно и есть на самом деле — советская детская и юношеская литература предстает в пределах «третьей корзины» хельсинкского Заключительного акта активной, действенной силой. И тут ее влияние имеет двойное значение.

Одно — содержание этого раздела нашей литературы. Ее высокогуманистический смысл. Стремление воспитать действенную личность, борца за справедливость, которому доставляет боль беда чужого человека, живущего в далекой стране.

Другое значение этой нашей литературы — ее инициативная, организующая роль. Она дей-

Альберт ЛИХАНОВ,
секретарь
правления Московской
писательской организации,
лауреат премии Ленинского
комсомола

тельно участвует во многих международных организациях. Советская детская литература стала силой, с которой нельзя не считаться. Впрочем, слово «сила» я употребил неточно. Говоря о нашей литературе для детей, уместней употребить иной термин — добро. Так что наша литература для детей и юношества стала в мире добром, с которым нельзя не считаться. Ведь доброта — это тоже сила.

В ЭТИ дни в Москве по инициативе Союза писателей СССР собирается вторая международная встреча литераторов, пишущих для детей и юношества. Проходящая в Год ребенка, встреча эта избрала девизом формулу «Юность планеты и детская литература». И девиз этот справедливо подчеркивает социальную и духовную ответственность, которую принимает литература, адресованная юным, за судьбы граждан планеты.

Сама жизнь подсказывает неотложную необходимость этого писательского форума. Думаю, как и на первой такой встрече в Москве, которая проходила в 1973 году, не может не пойти речь о том, что должна быть поставлена прогрессивная детская литература так называемой коммерческой «культуре» для детей, той мутной волне комиксов, игрушек, фильмов и телепередач, которые навязывают детству безответственная индустрия бизнеса в капиталистических странах.

Не случайно западная пресса то и дело освещает уголовные дела, главными действующими лицами которых стали малолетние дети. А руководством к преступлению служил новомодный «комикс», культивирующий жестокость, или телефильм, где каждую минуту происходит изощренное убийство. Жестокость, а не доброту, расизм, а не человеколюбие, стремление к достижению цели любым путем, а не сердечность и сострадание — вот на чем стремится сыграть бизнес от детской литературы — самый бесстыдный, самый бессовестный, самый мрачный бизнес нашего времени.

Смелый Чиполлино итальянца Джанни Родари не случайно обошел весь мир, как и добрый дядя Степа Сергея Михалкова, обаятельный Карлсон Астрид Линдгрен, сердечные герои стихов Агнии Барто, самоотверженные борцы за честь и справедливость Анатолия Алексина или забавные персонажи сказок Николая Носова. «Разумное, доброе, вечное» — стало идеалом, к которому искренне тянутся дети всего мира, и это «разумное, доброе, вечное» — альтернатива, коей предлагает следовать всей культуре прогрессивная детская и юношеская литература, и прежде всего литература советская.

В нашей стране мир детства — святая колыбель будущего, и с первых своих дней искусство, адресованное юности, делалось с громадным ощущением ответственности.

Вообще, надо сказать, что наша литература для подрастающих, это прекрасное лазурное море, пополняется двумя реками. Одна вытекает из «взрослой», если можно так выразить-

ся, литературы. Почти каждый выдающийся мастер отечественной словесности непременно дарил юному читателю блистательные книги. Помынем добрым словом столпов русской классики — Пушкина, Толстого, Чехова, заложивших основы добрейшей литературной традиции. Литература социализма поставила на полку золотого фонда для юных «Детство», «В людях», «Мои университеты» М. Горького, «Золотой ключик» А. Толстого, шолоховского «Нахаленка», фадеевскую «Молодую гвардию», «Деда Фишку» Г. Маркова, «Заре навстречу» В. Коженикова, «Карюху» М. Алексеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Белеет парус одинокий» В. Катаева — этот ряд можно продолжать... Драгоценный вклад мастеров слова в сокровищницу детского и юношеского чтения, мне кажется, придает глубокую философскую осмысленность заботе мира взрослых о мире детства. Это объективная закономерность, если хотите, форма заботы «взрослого» писателя о своем застарелом читателе. Ведь мир детства и мир взрослый — не изолированные друг от друга величины, напротив, это совпадающие, сродненные человеческой духовностью миры.

Но воспитание растущего человека немислимо без собственной детской и юношеской литературы. Это и есть та, другая, река, которая каждый день и час пополняет книжные полки двухсот пятидесяти тысяч детских библиотек теми произведениями, которые созданы мастерами, посвятившими всю свою жизнь детству, как посвящает себя, без остатка, школе достойный учитель.

О материке детской литературы, как и о мире детства, можно рассказывать бесконечно. Ограничусь лишь напоминанием того, что у нас больше семидесяти издательств миллионными тиражами выпускают детские книги на пятидесяти двух языках и что, пожалуй, нет ни одного дома в необъятном нашем государстве, где не было бы книг для детей.

В преддверии международной писательской встречи непременно надо упомянуть события хотя бы последних месяцев, свидетельствующие о возрастающем престиже нашей детской литературы, об огромной работе советских писателей. Сергей Михалков, имя которого, я думаю, известно каждому ребенку в стране, удостоен нынче двух высших наград — ордена Улыбки, которым польские дети одаривают любимых людей, посвятивших им свою жизнь и свое творчество, и золотой медали Януша Корчака. Под председательством Агнии Барто Советская ассоциация деятелей литературы и искусства для детей провела в Москве международный форум. Анатолий Алексин, тоже удостоенный международных премий за книги, полные добра, теплоты и света, выступил с докладом о нашей литературе за «круглым столом» ЮНЕСКО в Париже, посвященном Году ребенка. Многие издатели страны, а среди них «Молодая гвардия» стала запевалой — начали выпуск «Библиотеки юношества», а «Советский писатель» приступил к изданию пятисоттысячным тиражом новой серии «Отрочество». На VII Всесоюзном совещании молодых успешно работал семинар детской и юношеской литературы, открывший немало новых имен...

МАТЬ И УЧИТЕЛЬНИЦА. Эти два слова естественно сопрягаются в нашей стране. Вполне понятно, почему. Мать ближе всего к ребенку, к его забо-

там, бедам и радостям. Мать почти всегда — первый учитель маленького человека. Она помогает сделать первый шаг, учит первому слову, первой песне. А потом педагог в школе учит многим другим важным и нужным вещам.

В нашей литературе работает немало писателей мужчин, но в Год ребенка уместней сказать доброе слово писательницам-женщинам, писательницам-матерям, писательницам-учителям, в классах которых — сотни тысяч и даже миллионы учеников.

Книги Агнии Барто, Марии Прилежаевой, Агнии Кузнецовой, Зои Воскресенской — название поименно лишь прославленных художниц, лауреатов высоких литературных наград нашего государства — ведут нескончаемый урок благородства, верности делу, мужеству, и нет числа благодарным их ученикам, целым поколениям учеников, воспитанным на эталонных образах героев их книг.

Если схематически означить в воображении мировую прогрессивную литературу для детей и юношества, то можно представить себе цепочку, звенья которой накрепко соединены друг с другом. У детских писателей — я имею в виду истинных писателей — много общего, что придает этой цепочке надежность. Мне вообще кажется, что взрослые, которых волнует судьба юности, которые пекутся о будущем своих детей, быстрее договорятся друг с другом о подлинных человеческих ценностях в этом мире. И здесь масса возможностей для взаимного обогащения детских и юношеских литератур.

Давно и прочно дружим мы с выдающимся болгарским писателем Асеном Босевым, одним из создателей пионерской газеты «Сентябрьчике», Люсьен Биндер, видной общественной деятельницей из ФРГ, замеча-

тельным Джанни Родари, основателем кубинской детской литературы Элисео Диего, депутатом сейма ПНР Войцехом Жукровским, американской писательницей Мириам Мортон, которая издала в США антологию русской и советской детской литературы с 1800 года до наших дней, словацкой писательницей Кларой Ярунковой, президентом Международного жюри по присуждению премии имени Г. Х. Андерсена Душаном Роллом... Естественное гостеприимство требует назвать всех гостей предстоящей встречи, но их — больше семидесяти. Главное, что объединяет всех участников встречи, — это гуманистическая забота о детстве.

Конечно, собираясь за круглым стол, профессионалы не забывают разговоров чисто цеховых. Мне кажется, в писательском деле рассуждение о профессиональном — это тоже проявление ответственности. Мы отвечаем перед детьми не только за то, что мы пишем, но и как пишем. Благородная мысль, выраженная трафаретно, банально, наконец, бездарно, может отвлечь юного читателя от самой мысли, а это влечет за собой серьезные последствия. Ребенок лишен жизненного опыта, он не всегда отличает ценности мнимые от подлинных, особенно когда речь идет об уровне художественности, и здесь предельная ответственность писателя особенно важна.

Призвать к благородному с высоким мастерством — вот воссоединение двух форм ответственности, смысловой и художественной.

...Человек в детстве беззащитен. Его должны защищать. Родители. Мир людской. Учитель. Литература.

Для детей мы готовы на все. И прав поэт: для них «из мира я печаль изгнал бы навсегда, чтоб радость головой до неба доставала».